Спустя пару часов после того, как она ушла, пожар возмущения в её душе утихал, и теперь она сомневалась в твёрдости своего решения. Возможно, ещё пару дней она выдержит. Вне присутствия этой суккубы туман в глазах был терпим, а жар… ну, жар и жар? Со временем, станет ещё хуже, но… это же станет когда-то потом? Всё же, потерпит ещё.

Так вот синеволосая дамианка и сидела на козлах, накручивая на руку кожаные вожжи и не зная, что ей теперь делать, когда до ушей её донёсся звук шагов. Вальяжное шарканье чьей-то нетвёрдой походки. Извозчик? О, да. Это был он. Подвыпивший мужчина, не говоря ни слова, поднялся на телегу и грузно, с выдохом, лёг на сгруженный там хлам. То есть, очень полезные вещи.

- Я тебя здала! – Шаос перелезла через борт, подбираясь к нему, и села рядом. Её маленькая ладонь легла ему на живот, продвигаясь в сторону его ремня…

- Не сейчас. – Остановил он её, грубо убирая руку.

- Эээ??! То это знатит…

В голове у неё зародились худшие подозрения – и она, неуклюже перемахивая через него ногой, села верхом… Решено! Она это сдела!… Но он спихнул её с себя локтем.

- Отстань. – Мужчина сел, и во взгляде его чувствовалось отвращение. - Правду о тебе говорят. Прошу, пока ещё по-хорошему, слезь с повозки. Или мне придётся тебя сбросить.

- Да ладно! Ты йе хотел ме!..

Он взял её за ошейник и поволок к борту, чтобы её, уже раскаивающуюся в своём поступке и обещающую, что это больше не случится, грубо сбросить на землю.

- Да ты!.. Да ты совсем, то-ли, охеел?! – Кричала Шаос, потирая ушибленный локоть. Следом вниз полетела её сумка. И бельё, чистое, но просто сушившееся на борту.

Её прогнали? Серьёзно, человек, который… вот только что, несколько часов назад!..

Это же какой силы должна быть та сволочь? И зачем ей это было нужно? Суккубы – несносные создания. Она-то в курсе, это - самый распространённый тип представительниц женского пола её расы. Кому интересно быть горой мышц, монстром или, например, маммоном? Но даже у них считается западлом использовать для соблазнения своё врождённое колдовство – это всё равно, что расписаться в своей несостоятельности. Возможно, даже богиня смотрит на это с неудовольствием, когда сила используется без повода. А тут – с полсотни человек, махом! Придумала какую-то историю о том, как её истязали, а всех близких убили, чем вызвала к себе сочувствие и, как следствие, предрасположенность. Это же насколько сволочью надо быть!..

Шаос с возмущением хмыкала себе под нос, гонимая долбаной обидой. Она не подарок, да, но не настолько же и плохая! Да мало кто, бл*дь, лучше неё на самом-то деле! Чё её тут шпуняют? Обидно же!

И с наточенным на всех этих тупых людишек зубом, она прошла подальше от обочины и с трудом забралась на какой-то камень, там и решив провести ночь. Лишь бы пёс сюда не залез. Дааа уж, да…

***

Настало... Ну, как бы утро. Поначалу, сон выдался беспокойным, но в итоге уснула она крепко и проснулась только из-за того, что пёс, выполнявший для неё роль большой подушки, зашевелился. Девушка тоже подняла голову, разлепила заспанные глаза и обнаружила, что караван двинулся в путь. И если с самого начала она испугалась, что они чуть было не ушли без неё, то времени, затраченного на поиски свалившейся за ночь сумки и банального, прямо своей пятернёй расчёсывания волос хватило на то, чтобы понять то, насколько же медленно они двигались. Со стороны, вид этой вяло ползущей процессии не фигурально напомнил ей какого-то слизняка - выпячивающего, что есть силы, свою голову, но не способного двигаться быстрее, чем позволяет эта долбаная присоска внизу. Или человека, по колено утопающего в болоте.

Что же у них там случилось? Шаос хотела бы знать. Но из-за обострившегося чувства подозрения, она продолжила свой путь на почтительном от дороги расстоянии, а каким-то соколиным зрением она никогда не обладала. Тем более сейчас, в её состоянии. Но у них там, кажется, были какие-то проблемы с лошадьми. Уж больно много пятен-людей возле них сновало. И четвёртый обоз всё время притормаживал, из-за чего хвост сжимался, а голова норовила уползти вперёд. Вот они совсем остановились, все. Опять суета. Люди из конца каравана оставили свои места и так же поползли вперёд.

Это была отличная возможность, чтобы вернуться. Найти что-нибудь острое, чем можно было перерезать верёвку, которой была увязана закрывающая груз из тряпок ткань, и незаметно туда залезть. Так бы она смогла проделать хотя бы часть пути, пока бы её не обнаружили или ей бы не пришлось вылезти самой. Где-то там поблизости как раз шла телега, гружёная сельскохозяйственным инструментом - там должно было найтись что-то подходяще-острое!

Но в итоге она как обычно засомневалась, промедлила, и вот они, отвязав проблемную лошадь, повели её в самый конец, на замену. Но она взбрыкнулась, встала на дыбы и, вырвав поводья из их рук, что мочи бросилась в поле.

И опять у них там какое-то собрание организовалось, на котором было решено разгрузить повозку со свиньями, перетасовать туда-сюда часть груза и... оставить её, пустую? И то ли это решение устроило не всех, а то ли возник другой какой спор - но с этого момента, караван остановился надолго. Самую большую из клеток, прямо со свиньями, потащили вперёд, где вскоре снова был разложен большой костёр. При этом ни коней они ни распрегли, ни даже на обочину не съехали.

У них там всё как-то действительно по-крупному не заладилось. А Шаос, хоть это и тянуло время, была этим довольна. Чисто из вредности довольна! Променяли её на какую-то криворогую суккубку. Так им и надо.

Да...

Даа.....

Но довольной она была только первые два часа. Потом стало как-то припекать - всё же, что-то серьёзное у них там произошло. И ещё пару часов ожидания...

Ну, а потом она уснула. Чтобы в очередной раз проснуться из-за верного её ушным раковинам пса - её разбудил его низкий рык. И когда она подорвалась с земли, боясь, что вот в этот раз они точно успели уехать без неё, то так и осталась на коленях - перед ней стояли какие-то люди: пара крепких мужиков и некая коренастая баба. Но что важнее – держались они позади изящной фигуры Марии. Она стояла в каком-то шаге от голубоволосой полуэльфийки и улыбалась ей добродушной улыбкой суккуба.

- Это была сутка, сутка! Ну блин! – В голове у Шаос резонно вспомнился тот момент, когда она посмела показать ей средний палец.

Но женщина не собиралась её линчевать, и жестом руки она попросила свою свиту уйти.

Они и ушли. На три шага назад.

Как и ушёл тот пёс – эти люди... Нет, именно Мария заставили его испугаться, и сейчас он медленно пятился назад, отступая дальше от дороги. Хороший, преданный друг, ничего не скажешь. Что же поделать, но животные до сих пор не жалуют эту расу.

- Прости, я не хотела тебя напугать. Они сами пошли со мной, потому что боятся, что те страшные люди вернутся.

Только страх не позволял Шаос взглянуть на неё с неприкрытой враждой, чтобы исподлобья, да с обидой. Верила она ей, конечно. Она - девушка не особо умная и даже местами наивная, но не в общении с суккубами. Как одно из правил - выслушать, что они говорят, и подумать противоположное. Главное только, чтобы они сами эту установку не просекли, иначе она резко переставала работать.

- Давай вернёмся в лагерь. Не нужно больше бегать. Разве не для этого госпожа пошла на предательство? Чтобы перестать куда-то нестись и начать уже, наконец, просто жить?

Она бы может быть и рада была поверить, да. Но если ты такая дружелюбная, то откуда это чувство песка в глазах? Нет, это было вызвано не её личными проблемами. Оно было усилено.

- Затем глаза "мылис"? – Прямо спросила девушка, скрещивая на груди руки и погружая лицо в поднятые ими волосы.

- Прости? Я не поняла тебя.

- Затем глаза "мылис"!! – Громче произнесла Шаос, не веря, что даже с её картавостью она не понимала, о чём она говорит.

- Извини, я всё никак... – Покачивала головой Мария, с такой печалью...

- Мыло. Вода. Пышь-пышь-пышь, пена! Мылис!

- Аааа, "мылишь"! Прости, я не понимаю, о чём ты говоришь.

- Сё ты понимаес! Я вас суккубов не пелвый аз вижу! Как песок в глазах, как на тебя смолишь! Кого ты хотес сова... солатить... совлатить?! Никакая ты не бедная и нестястная къестянка! Затем пликидываться? Сё лавно бы не блосили, вон, одну везут и так! Затем тебе иглать эту л... эм... ло... - Слово "роль" по неведомым причинам вызвало у неё особые проблемы. Открыв рот и силясь произнести "р" как можно чётче, Шаос замешкалась, позволив женщине незаметно сделать шаг ближе и коснуться её чудесных голубых локонов. Дамианка отпрянула, обхватывая себя за плечи, и громко просопела.

Суккубье "мыленье" глаз - техника в их среде распространённая, чаще всего работает как слабой силы иллюзия. Менять формы тела, цвет волос и глаз – это всё сложно. И даже если ты так умеешь, то подобное отнимает неоправданно много сил, а угодить всем и сразу всё равно не получится. «Мыленье» же ничего не меняет, а просто не даёт вниманию сосредоточиться на каких-то аспектах внешности, голоса или мимики, заставляя не замечать его или видеть как-то... по-другому, ближе к своему идеалу. И хотя Шаос эта техника по очевидным причинам была недоступна, она очень часто с ней сталкивалась и могла распознать это ощущение. К сожалению, лишь распознать, но не бороться с этим мороком.

- Я не знаю? Возможно, у всех из нас своя роль в этой жизни? Кто-то - бедная крестьянка, чью деревню сожгли мерзкие бандиты, а кто-то - не обиженная на весь этот свет девчонка? Кто я такая, чтобы знать это?

Женщина добродушно улыбнулась. Она ещё раз хотела коснуться этих чудных волос цвета лазури, но Шаос, ценою равновесия и демонстрации своего белого, с розовым бантиком белья той персоне, которой демонстрировать его не хотела, откинулась назад, падая на спину. Суккуба едва слышно процокала, оставляя такую злую и неразговорчивую собеседницу одну.

Шаос, не вставая, начала до искр тереть глаза. Не нравилась ей эта женщина сразу, и сейчас она была уверена, что причиной этому было не то, к какому виду она относилась. Она просто была гадиной! И это противное цоканье языком! Почему этот звук в её исполнении был настолько мерзок?! Зачем она это сделала?!

Дамианская официантка опустила руки, сощуриваясь и пытаясь увидеть хоть что-то необычное, пока зрение ещё не вернулось до конца. Но ничего не выходило. И в то же время она чувствовала, что что-то в ней было не то! И снова это цоконье! Бесит!

Цок-цок. Цок-цок. Цок-цок... Она шла прочь, и каждый шаг её сопровождался противным цоканьем. Цок-цок...

Сейчас впору было задаться метафизическим вопросом на тему, что тяжелее - душа или сердце? Если рассматривать дамианцев как материализованную душу, то... проще определить не становится. Но что-то в её груди упало, а что-то, кажется, отправилось в пятки. Разум бессознательно давал намёк, что же именно было не так в этой женщине. Что она так старательно мылила и пыталась скрыть от людских глаз!..

Вместо обычных ступней, ноги её заканчивались копытами.

Жар в её теле наконец-то утих, но она бы согласилась терпеть его и дальше, ибо затрясло её уже от настоящего ужаса. Это были уже не мелочные видовые обидки на тему того, кому и в чем в этой жизни повезло, нет! Она встретилась с врагом своим истинным, а не какой-то там суккубкой... а впрочем-то, встретилась она-таки как раз с суккубом, но не какой-то разнеженной на мягких простынях дамочкой, а самой настоящей. Демонической. Не дамианской. Из самих Преисподней.

Если приводить аналогию, то дамианцы - это собаки. Умные и способные выучить множество команд. А демоны - это волки, с присущей им врождённой силой и животной яростью. Но если хорошо натренированный пёс способен справиться с волком, то это не относилось к Шаос. Потому что она, придерживаясь всё той же аналогии, была на её фоне небольшого размера кошкой. Такой, как она, можно было рассчитывать только на внезапный бросок в глаза, использовать единственный шанс перед тем, как тебя порвут в клочья... Только вот не собаками и кошками они были. Суккуба сама могла кому угодно выдрать глаза ещё до того, как он успеет об этом подумать.

Вариант просто перетерпеть эту ужасную поездку растворился, как морок. Всё. Приехали они. Это была конечная остановка! И Шаос, с не унимающейся дрожью в ногах, сейчас пряталась в кустах и с силой сжимала мохнатую шею пса, который будто бы и не выглядел сейчас повёрнутым лишь на её ушах идиотом, а понимал серьёзность ситуации.

Ну что она могла сделать? Подкрасться незаметно сзади и нанести ей серию ударов своим посохом? Не выйдет. Это оружие слишком для неё тяжёлое, поэтому, даже если она и сможет подобраться незамеченной, то для его активации ей придётся нанести как бы ни ударов десять. Каждый раз при этом стараясь просто не упасть. Она не успеет.

Сбежать?.. Самый простой из вариантов. Но у него был один очень существенный недостаток. За нанесение вреда практически сотне ни в чём не повинных людей, Марию ждала бы кара немыслимых масштабов, и её развоплощённый дух долгие годы, многие столетия бы витал над шпилями Кристалльного Замка в качестве назидания. Только Госпожа над ней не имела

власти. Её ничего не сдерживало, и поступить с этими людьми она могла так, как ей самой заблагорассудится. Готова ли была Шаос бросить их всех умирать?

Найти помощь… Только где? Здесь в округе не было ни городов, ни деревень, а проезжающие мимо в обозах люди… что же, они могли точно так же попасть под её власть или же быть просто убиты очарованными ею людьми. Например, Шаос не знала, чья это была повозка в самом конце, но стояла она там с тех пор, как она проснулась. Поэтому, если ей и нужна помощь, то людей силы и мужества незаурядной, способных расправиться с настоящим демоном. Или задавить толпой… с жертвами и литрами пролитой крови. Но даже так – это лучше, чем если все эти люди будут убиты. Так хотя бы кто-то из них мог спастись!

Но нужно было собраться и решить - а кто? Кто может быть готов дать ей отпор?

- Так, Лиз, думай, думай…

Кто обычно попадает под власть суккубов в первую очередь? Те, кто испытывает к ним влечение, а особенно - сексуальное. Люди распутные – два. Они так же охотнее становятся их рабами. А так же, кажется, и девственники тоже. Но не из-за своей предрасположенности, а потому что эти дамочки, почуяв такого, просто загораются страстью в желании его испортить, из-за чего способны вкладывать в это все, даже скрытые резервы. Так что Барри отпадал. Мария должна была насесть на него ещё сильнее, чем совсем недавно наседала на него сама Шаос, только умело, не стесняясь использовать свою магию. Брилль, кажется, тоже чего-то либо недоговаривала, либо сама о себе не знала. Делала, что велят, как послушная собачонка. Ей самой, к счастью, повезло. Иначе бы сейчас тут и не сидела, ломая голову над этим вопросом. По пунктам с распутностью она проходила, но вот влечения к суккубке не испытывала никакого. Если что-то такое и было с ней когда-то, то в шутку оказаться с неким посторонним предметом в теле, будучи связанной и запертой в шкафу знакомыми суккубочками - влечением не считается. Плюс, у неё была фора – Госпожа, наверное, не очень это одобряет, но у неё своя, хроническая неприязнь к этим похотливым, впустую проливающим семя прожигательницам жизни. Ну, и не без толики зависти тут было, конечно.

Кто, напротив, проявляет этому сопротивление? Те, кто раскусил демона до того, как он успел заморочить голову своими чарами. Люди влюблённые, но любовью настоящей. Когда-нибудь, и она такую найдёт. Ох и несладко её избраннику придётся! Рога ему достанутся большие. Ещё - животные. Если они и дамианцев не любят, то что говорить о демонах настоящих? Сильные волей люди. Всякие праведники нетраханые и прочие… следопыты. Кстати, что-то она давно не видела того… как его там? С цветочками в голове. Наверное, нашёл себе какую-то дамочку и живут теперь счастливо. Или завёл себе волчицу. И уже наверняка научил правильно держать «меч» в пасти. А то кто их, следопытов, знает? Многие из них, кстати, и штанов-то не носят. Впрочем-то, стоит как-нибудь поинтересоваться у соратником, они же с ним как-то путешествовали… Но нужно было вернуться к теме. Жрецы. Нормальные жрецы, а не всяких там…. непонятных конфессий. Например, дворфийские…

Очень не хотелось признавать, что по многим показателям на эту роль подходил именно Дурин. Но справится ли он один? Ради этого, она даже будет готова одолжить ему свой посох. Возможно, на несколько дней. Но с возвратом. И собрать горсть крестьян, для массовки… из которых она никого не знала. А ведь и среди этой безликой массы каждый из них носил какое-

то имя и имел свой характер. Вот пусть и поплатятся теперь за то, что так с ней поступили! Она же не могла начать бегать и выспрашивать – ты в её власти или готов дать отпор? А ты?

А ей-то самой как вообще себя вести?! Делать вид, что она тоже поддалась суккубьим чарам? Держать язык за зубами, не говорить с кем-либо, кто может её выдать? Или Мария и так прекрасно знает, кто в её власти, а кто – ещё нет? И что вообще будет ждать её в лагере у костра? Может быть, они уже там друг друга перебили, и её сейчас ждут лишь выпотрошенные тела? Но в том или ином случае, перед дамианкой в образе полуполурослицы стояла слишком сложная задача.

- Эй, Шаос…

Девушка вздрогнула и сильнее стиснула шею пса, трусливого, но сохраняющего ей и её заострённым лопушкам верность.

Но перед ней сейчас стоял Барри. И вид его был совсем сконфуженным.

- А чего все… странные такие? Что они за этой фифой только и ходят по пятам?

- Э?.. – Вырвалось у неё.

- Да все с ума посходили будто! Что их в ней так завело?

Это могло быть ловушкой. Его заслали, чтобы вычислить её. Или убить прямо тут, на месте. Так подумал бы любой умный человек. Шаос умной не получилась.

- Баййи! – Крикнула она, бросаясь в его сторону и стискивая вокруг его колена руки. Её милая мордашка тут же стала влажной, и она начала тереться о его мускулистую плоть лицом.

А варвара чуть ли не всего перекрутило – лишь та нога, которую обнимала Шаос, оставалась каменно крепкой. Чтобы замедлить в ней течение крови и была возможность успеть её отрубить, пока не стало бы слишком поздно!..

Шутка конечно, рубить её он не собирался. Но его на самом деле скрутило.

- Шаос! Шаос, нет, ты… ты слишком тёплая. Отойди, пожалуйста!

- Она – суккуб! Настояссий суккуб, демон, из Пйеисподнией!

- Демон?.. – И тут будто бы что-то произошло: мимика на лице варвара замерла… и его недоумевающее, обычно такое добродушное лицо отвердело. Его могучие скулы напряглись,

когда он, во весь рост, с развевающейся на откуда-то поднятом ветру набедренной повязкой, обратил свой торс в направлении зарева масштабного костра, что был разведён во славу своей госпожи.

Прямо за ошейник, он оторвал прилипшую к себе девчонку и твёрдым шагом отправился в логово сего зла, на ходу обнажая топор и снимая с пояса Демоноборца… И когда в Шаос зародилось зерно надежды при виде этого сурового, мужественного лица, он остановил занесённую для шага ногу...

- А кто демон? - Спросил он, тут же теряя свою героичность.

- Да Маийа! Ты совсем дулак то-ли?! Ты сам о ней говоил!!

- Демон? А если она - добрый демон? Её же все полюбили?

- Таких не бы!... Ну... Если считать госпожу одной из них... и если есть одно исклютение, то будут и дугие... Нет, она не такая! Она - злобная! Она их всех отяловала и лисыла воли, то они стали вовсем дулаками! И она их всех пеебьёт!

- Так воооот оно что произошло. Очаровала? Какая же мерзкая эта у вас магия. Лишает человека воли, отбирает самое главное - его личность. И я тебе благодарен. Я не знаю, чисты ли были твои помыслы, но я благодарен тебе за то, что ты закалила мою душу, воздействуя своим порочным колдовством. - Шаос молчала. Пялилась на него, шумно сопела - но молчала. Сколько этим идиотам можно было уже повторять? И если она и воздействовала на него каким-то колдовством - то только тем, которое заставляло его вскакивать по ночам и по-звериному орать в кустах. - А я всё думал, что у них там за спор затеялся. Одни говорили, что надо дальше идти, а другие - что их путь уже окончен и они остаются здесь. Ох и спорили они, до драки. А потом одни других в клетки посажали, и было решено, что остаются тут.

- В клетки?... Подожжи, подожжи! И ты плосто смотлел на это?

- Ну, да? Я же не знаю, как здесь принято. Вот у нас, в Чалке-Каа, за сильный проступок клеймят рабом и неудачником, отбирают кожаную перчатку и не дают смазку, пока они не искупят свою вину.

- Эээ... тево?

Варвар устремил свой взор за горизонт, предаваясь воспоминаниям о родной Чалке-Каа. Так, что по лицу его скатилась скупая слеза. Его же собеседница и не знала, что об этом можно было думать. Кроме как то, что само, первым же делом приходило на ум. Но это же не могло быть правдой?.. Ведь не могло же? Но момент сентиментальности продлился недолго, и вот он снова стоял, с оквадраченным лицом, сжимая в руке топорище.

- Значит, рассчитывать в этом бою больше не на кого. Но это будет славный подвиг. И сегодня я, Барри Хилингтон, верный сын Чалки-Каа, истинный Асс, отстою своё право носить эту перчатку! Чего бы мне это не стоило. Ты со мной, Шаос... как тебя? Шаос Медянова, суккуб-официантка!..

- Всё, всё, хватит! Наговоил тут уве всякого.

- Так ты со мной? - Повторил он твёрдым голосом истинного героя - и девушка в ответ только пожала плечами.

- А куда деваться? Только я не сильна. Могу посох дать! На въемя!

- Это - порочное оружие, колдовское. Оно недостойно быть в руках героя-варвара.

- Ладно, ладно. Дай топол хоть!

С промелькнувшим на лице сомнение, но он протянул ей свой топор, обратив его рукоятью в её сторону. И Шаос пришлось ещё постараться, чтобы объяснить ему, что ей нужен не он сам, а только его лезвие... и что не нужно его пытаться оторвать, а только повернуть в её сторону! Но, как итог, она всё же провела по металлу своей маленькой кистью, и блестящий, наточенный край скрылся в красноватой дымке.

- Усиливает боль. Но только боль, а не... ну, ланы сильнее не становятся. Я как-то тлахалась с таким - думала, помлу. Хотя, я тясто в это въемя так думаю. Могу ессё быстъее сделать и смелее, но от этого глупеют. Или боль плитупить! Надо?

- Я думал, ты совсем ничего не умеешь. Но не нужно всего этого. Я и без этих хитростей быстр и храбр. - Он даже попытался стряхнуть бесовской туман со своего оружия - но без толку. - Идём же, пока не слишком поздно?

И они отправились в сторону огня. Варвар, широкими героическими шагами, и дамианка-полуполурослица-полуэльфийка. Мелкой, быстрой трусцой, чтобы не отставать.

***

Весь люд, что шёл в поисках новой жизни с чистого листа, сейчас был собран здесь, у огня, пылающего на обломках целой повозки. Но если одни сидели по клеткам, вцепившись руками в прутья и моля родных, друзей и близких опомниться, то другие ели. Прямо руками отрывали от полусырых, лишь слегка подпаленных свиных туш куски мяса, терзали их зубами и насыщали желудки. Они не хотели, чтобы мясо пропадало за зря, но клетки нужно было освобождать. Кого-то из людей загнали прямо к перепуганным животным. Ревели дети. Ожидаемо, что среди них было больше тех, кто не повёлся на чары демона-обольстительницы. Сама она, всё та же бледнокожая женщина с большими грустными глазами, восседала на троне из сваленных в

кучу коней, из распоротых животов которых выпирали бледно-розовые потроха, и поигрывала ими перепачканной в земле босой ножкой. Рядом с ней, повинуясь инстинкту быть всегда первой, даже среди слуг, стояла Брилль. Лоб её был покрыт испариной, потому где-то внутри, её разум ещё боролся, но взгляд выражал лишь раболепную покорность.

И это прослеживалось у многих из очарованных Марией - результат того, что доламывала психику своих рабов она в спешке, не заботясь об их благополучии. А значит, устраивать себе здесь деревушку она не собиралась. Всё должно было закончиться уже скоро.

- О, Шаос и сын гор, вы вернулись ко мне! - Она поднялась во весь рост и в объятиях раскрыла перед ними руки. И хотя голос её всё ещё был жалостливым, лицо было скошено в широкой, кривой ухмылке. Хотя бы мимикой она перестала играть свою роль. - Я ещё готова вас принять в своё сердце!

- Госпожа, госпожа, прими мою любовь!

- Я готов ради тебя на всё!

- Выпустите нас! Они все обезумели - помогите нам! - Вторили ей голоса верных и не очень слуг.

- Молчите! Или я прикажу поджечь эти клетки. - Рыкнула она. И столь же внезапно речи её вновь полились подобно звонкому ручейку. - Ну же, идите ко мне! Я хочу заключить вас в объятья, я буду сжимать ваши тела, пока они не захрустят от моей любви!

Настоящая дамианка замедлила шаг - всё же, непросто было идти быстро с трясущимися от страха коленями. А она боялась, и очень сильно. Страх буквально парализовал её. Зато Барри был смел и весь его внешний вид высказывал решительность закончить всё здесь и сейчас, прямо на этой дороге. Он шагал в сторону демоницы, обнажив свой топор и прикрывая кулак Демоноборцем - щитом, который должен был сразить сие злобное создание.

Мария также двинулась в сторону северянина. Столь прекрасная и обожаемая, она лёгкой походкой шла навстречу угрозе, отбрасывая в сторону все иллюзии. Её скромное платье без следа испарилось, обнажая под собой красную кожу, гладкую и лоснящуюся на животе и груди, но твёрдую и грубую ну плечах, спине и длинных, когтистых руках, а поросшие шерстью ноги теперь в открытую выстукивали по земле копытами. В своём истинном виде, она была далеко не самой симпатичной даже для настоящих суккубов, но она и не сильно уподоблялась смертным, из презрения к их роду и ради силы, что давало ей это дикое тело. И всё же, даже эти чёрные глаза и обезображенный кривыми клычьями рот были самым прекрасным, что когда-либо видели её рабы.

- Убей этого северянина!!

- Разорви его!

Она улыбнулась в тот момент, когда мужчина, уже не такой высокий на фоне её, как раньше, замахнулся с двух рук - и обрушил на неё свой топор, метясь аккуратно промеж больших красных полусфер её грудей... И металл с немым укором отскочил от переливающегося всевозможными геометрическими формами барьера - щита Брилль.

- Как прискорбно! - Сказала демонесса и нанесла серию молниеносных ударов своими длинными острыми когтями.

Первый из них варвар принял на щит... но мягкий металл промялся под ним, изорвался искорёженными краями - и верный Демоноборец пал наземь, оставив в руках мужчины лишь тряпичную лямку. От второго удара он увернулся, подавшись назад и втянув живот. Третий удар - наискось располосовал его грудь, оставляя четыре кровавых следа. Четвёртый пришёлся бы на тот же уровень, только варвар к этому моменту уже должен был согнуться от боли, из-за чего когти лишили бы его глаз. Но помощь пришла оттуда, откуда её никто не ждал - вдоль земли, к демонице метнулась какая-то серая тень... и она, выставив перед собой руку, вцепилась в горло прыгнувшего на неё пса.

- Вот так вот, попался! - Игриво прошипел суккуб. А когда Барри всё же сумел воспользоваться этим коротким перерывом для того, чтобы собраться с силами и, переборов свою боль, зашевелиться с намерениеи нанести ещё один удар топором, то Мария, без каких-то исхищрений, пнула его копытом в то место, которое и делало варваров такими героическими. Мужчина выронил оружие и пал на оба колена, обхватив могучими руками мускулистый живот.

Всё прошло.... всё прошло именно так, как Шаос и планировала. Не потому, что у неё был какой-то скрытый план. И не потому, что она на самом деле была союзницей демонов. Она изначально слабо верила в успех. Хотя и надеялась, что бой продлится чуть дольше. Но вот он - результат. Барри был обездвижен коварным приёмом, а сама она - стояла и тряслась от страха.

- Госпожа! Госпожа, я это сделала! Я спасла вашу жизнь! Я заслужила вашу милость!

- Ну и ну... - Мария не слушала, что ей кричала та доставучая жрица. Она обошла неподвижного варвара и направилась в сторону дамианки. От бедра, снова вводя в экстаз своих почитателей покачиванием таза, в то время как в руке у неё извивался схваченный за горло пёс. И он то рычал, то повизгивал, когда его розовой кожи на животе касался острый коготь суккуба. - Признаюсь, я удивлена. Очень удивлена. Тем, что встретила здесь подобную тебе. Тем, какое ты посмешище. Тем, как мне хочется сломать твои рога и вырвать эти жалкие волосёнки. Тем, как же я сдержала себя, только лишь увидев тебя.

С каждым "тем" женщина делала широкий шаг, сокращая и без того уже небольшое расстояние между ними. Настолько малое, что Шаос была вынуждена пятиться.

- И тем... - Коготь погрузился в основание шеи пса - и одним движением, она распорола его до самого брюха. Любвеобильный пёс последний раз взвизгнул, когда женщина с встряхнула его за шкирку, вытряхивая из вспоротого живота внутренности, и бросила себе под ноги. Шаос

ощутила, как защемило у неё под челюстью, а глаза опять подёрнуло туманом. Только этот был прозрачный и водянистый. - И тем, насколько размякла эта вероломная предательница, раз наградила тебя своими чертами! Но ничего - когда я буду крушить твоё тело, я буду думать о ней.

Да, хотя Шаос лично, да как и многие другие представители её расы, никогда не встречалась с Госпожой, она была осведомлена о том, что форма её рогов, а также цвет волос ей достались до подозрительного похожие на те, что носит сама Неллит. Но если доселе это практически никак не сказывалось на её жизни - мало кто об этом знал, а если и знал, то максимум это вызывало короткое недоумение, да повод как-нибудь пошутить, при этом очень надеясь не разозлить этим госпожу, то сейчас в ней видели чуть ли не олицетворение вероломной королевы суккубов, щёлкнувшей лорда Баалбезу по носу и хлопнувшей за собой дверью так, что побелка с потолка посыпалась. Главной подлостью, что она сотворила, было не то, что она увела за собой часть войска, расселив их в дальнейшем по разным мирам, нет - она усилила барьер между отдельными мирами. А именно - между Преисподней... ну, и всем остальным. Из-за чего воинственные племена демонов оказались взаперти, наедине только лишь друг с другом. Что там у них после этого началось - можно попробовать представить.

А что же до формального мира, заключенного между ними? Даже Шаос понимала, что это было сделано лишь на словах, чтобы попытаться сохранить статус непобеждённого, а также в надежде, что заигравшаяся "в доброту" суккуба приопустит барьер, чтобы чрез него могли прорываться... ладно, пусть не тысячи, как раньше, но и не жалкие единицы, как сейчас. Сотен было бы достаточно...

- Я восклесну... - Смогла произнести Шаос - и стиснула веки, выдавливая из глаз лишнюю влагу.

- Да, ты вернёшься. Но как ты думаешь, что случится со всеми этими людьми? С твоими... соратниками? Я хотела устроить здесь битву, кровавое побоище. Чтобы мужья убивали своих жён, жёны - сыновей и дочерей. Всеобщий хаос во имя своей госпожи, меня. А победителя я бы пожрала. Всего, до последней капли его крови.

- Мне сё авно... Сё лавно! Я их не знаю! Кутька дуаков! Пусть хоть все сдохнут!

Люди в клетках, и так не прекращавшие всё это время выть ни на секунду - завыли ещё громче. Если у Шаос и не было больше надежды, то у них она была - в лице низенькой синеволосой девушки, которую они сами же и заклеймили позором и отправили прозябать от скуки и одиночества.

- Вот оно как? А знаешь, я была уверена в том, что чемпионом стал бы этот молодой варвар, но этот глупец не поддался моему очарованию. Как жаль. За это - он умрёт первым. Карлик, иди сюда. Возьми топор и отсеки ему голову.

Безвольной походкой, волоча ноги, из сгрудившейся толпы людей вышел Дурин. И Шаос ощутила приступ ещё более полной безысходности - он был так же очарован. Тот, на кого ещё

можно было возложить последнюю надежду, шёл на заплетающихся ногах, а взгляд выражал коровью бессмысленность и покорность. Дурин, Дурин... Не узнает она, чего он такой жуткий. Не лишит девственности Барри, а Брилль не будет вынуждена быть ей благодарна. Потому что они скоро умрут, а она очнётся у одного из мест силы, с осознанием всего произошедшего. Опустошённая и нагая.

- Вот неужели ты думала, что усиливающая боль магия помогла бы ему справиться со мной? С самой Госпожой Боли? Я живу ею, я ею упиваюсь! Я млею от одной лишь мысли о боли! Так пусть же он и сам познает мою истинную страсть!

- Шаос, беги! Спасись хотя бы ты! Я... - Дурин уже склонился у окружённого красной дымкой топора, но варвар накрыл его своей трясущейся ладонью, не позволяя так просто поднять это оружие.

Дворф поднял голову, взирая на госпожу с немым вопросом: что мне делать?

- Заткнись, дуак!! - Выкрикнула синеволосая и сорвала с руки ониксовый браслет, превращая его в страшное, несущее смерть оружие... Сразу же, проклятье, и согнувшись под его весом. Но она не могла хотя бы не попытаться! Её убьют, в любом же случае убьют, так почему бы не сделать это хотя бы с оружием в руках?

- Ну и ну. - Суккуба покачала головой. - Ехидна всё же решила показать свои зубки? А то я уже боялась, что их смерть и в самом деле заставит трепетать лишь меня одну. Но не слишком ли опасное оружие для такой трусихи, как ты? Клык из Пасти Бездны!.. - И красуясь этим моментом, она выдержала паузу. Это будет отличный подарок с твоей стороны.

Мария ступила вперёд. Дурин - пинком, сбил руку Барри и поднял с земли топор, а Шаос, до новых слёз стискивая веки - отступила ещё. На шаг, на два... Её убьют в любом случае, но нужно попытаться сделать хоть что-то! Ну хотя бы что-нибудь!.. И...

И её ноги разъехались, а сама девушка, скользя руками вдоль поверхности чёрного камня, осела наземь, заревев уже в голос. Она не могла! Не осмеливалась. Суккуба была сильнее её! Даже пытаться с ней биться было бессмысленно! Тщетно! И от безысходности, она ударила древком посоха в землю. Так, что красные жилки пробудились на его поверхности, концентрируясь у её рук. Ещё удар...

- Решила покончить с собой, чтобы не видеть всего этого? Или думаешь, что зацепишь и меня? - Лицо женщины вновь стало добрым, прекрасным. Чёрные волосы, бледная кожа и грустные глаза. И чувство мыла в глазах. - Увы, не позволю.

И одним скачком оказавшись у Шаос, борящейся с заваливающимся в руках посохом, чтобы в четвёртый раз ударить им о землю, вырвала его из её рук и просто вышвырнула в поле... И не произошло даже взрыва. Он просто упал в траву, не издав и какого-то звука.

И ещё один последний шанс был безвозвратно потерян.

- А теперь кончай с этим, карлик! Давай!

Дурин поднял топор над шеей варвара, что гордо принимал свою судьбу и был готов отправиться в лучшие места, а Шаос даже не могла отвернуться, ибо рука гораздо более сильного чем она существа держала её за охапку волос...

Удар прорезал кожу на шее варвара, въедаясь в мягкую, податливую плоть... Но он не успел даже почувствовать боль, когда раздался хруст. Хруст над самым ухом, что, даже казалось, было ещё заложено после общения с тем беднягой-псом. Хруст и вопль.

- Проклятый имбецил!! - Взревел суккуб, когда карлик немыслимо быстрым... нет, не рывком, не прыжком или скачком - это движение не было физическим. Он просто исчез, чтобы появиться совсем в другом месте таким образом, чтобы занесённый для удара топор начал свой путь в плоти Барри, но закончил его уже в колене бестии, в крошево разбивая сложного строения кости.

Она приосела, но такой удар, даже усиленный болью, не мог навредить демону в достаточной мере. Единовременно взвалив свой вес на разрубленное колено, та, что носила имя Мария, со всей своей мощью ударила вторым копытом карлику в грудь, весь дух вышибая из его коренастого тела и отправляя его в полёт, на добрых пару метров назад... Только у Дурина были на это свои планы. Он моргнул прямо в воздухе, выпадая и вновь появляясь в реальности, но теперь его импульс движения диаметрально изменился - и со всей скоростью он налетел на врага, сбивая её с ног и слипаясь в едином борющемся клубке, лишь бы найти момент и усесться ей на грудь...

Шаос видела страх, что мелькнул в чёрных глазах Марии, когда перед ней разверзлась пасть, полная тупых, стёсанных карличьих зубов и косо вгрызлась ей в лицо, в её губы и острый нос. И если бы у дамианки росли волосы где-то ещё, кроме как на голове, они бы тоже зашевелились. Эти белые, закатанные под веки глаза и изогнувшийся в жуткой улыбке рот. При виде него у неё всегда бегали мурашки, но сейчас...

Когти сошлись на лысом затылке карлика и с неприятным хрустом полоснули её, нарезая плоть на лоскуты, словно раскрывающийся цветок. В красных, брызжущим кровью ранах показалась белая кость, и даже Дурин в своей бессознательности не смог выдержать этой боли. Он схватился за голову, и этого оказалось достаточно для того, чтобы суккуба перехватила инициативу на себя - сложив пальцы в трубочку, она нанесла тычок ему пузо, проникая когтями меж звеньев кольчуги. Вновь заструилась кровь. И ещё удар. Ещё. Тело дворфа дёргалось от уколов, когда он начал валиться назад.

Мария оттолкнулась от земли, в неестественной манере поднимаясь на ноги, в полный рост, чтобы оставить раненого врага на земле и затоптать его ногами... но вот незадача - в самый последний момент, на рогах её сжались массивные кулаки - и Дурин поднялся вместе с ней, вися на них и улыбаясь шеренгой жёлтых зубов, меж которых торчали кусочки демонской

плоти.

В её глазах промелькнула ярость и страх. Зашевелились слуги, спеша на помощь госпоже, и в этот момент жрец нанёс свой удар - он оттолкнулся у неё от груди и с двух ног вломил ей в лицо. Мир сколыхнулся, суккубу повело... Она подняла лапу, чтобы полоснуть его по бороде, по животу, по чёрт знает ещё чему - но стоптанные подошвы снова вошли в её лицо. Удар за ударом, дворф продолжал скакать по ней, превращая в полное месиво то, в чём ещё угадывались знакомые после его укуса черты. И с каждым ударом, когда боль и страх существа зашкаливали, в воздухе ощущался будто бы выброс, какая-то эманация глубинного ужаса и безнадёги, что давила на плечи и заставляла лишённых воли людей оставаться на месте даже тогда, когда на их же глазах убивали их обожаемую госпожу.

И наконец, кость лопнула. Челюсть криво повисла на одной стороне, чтобы со следующим ударом быть вырваной полностью. Суккуб пала навзничь, ещё живая, но... уже не боец.

Победа? Люди в клетках замерли, боясь издать хотя бы звук, чтобы не вспугнуть зарождающуюся надежду. Шаос всё ещё лила слёзы, но уже по причине того, что всё закончилось не так, как она думала. Оставалось лишь добить врага. Хотелось ей этого делать, не хотелось - так было поступить нужно. Её нужно было вернуть в Преисподнюю, иначе она и продолжила бы нести свою злобу после того, как восстановилась.

Карлик склонился над дёргающимся телом поверженного врага... и с безумной улыбкой на окровавленном лице, по локоть вогнал в её разорванный рот свою руку, начиная там шарить, нащупывать что... и с хрустом, с мясом вырвал её ключицу.

Тишина. Люди молчали. Ведь так... так оно было нужно? Следом за ключицей, он вырвал из её горла язык, отшвыривая его в сторону пылавшего огня. Но не то. Всё не то! Осмотрев ещё дышащее тело, карлик встал ей на грудь и высоко прыгнул, чтобы проломить рёбра - но те оказались слишком прочными, и тогда он прыгнул снова. И снова. Кровавая пена пёрла из развороченного горла демона, её глаза закатились. Совсем как у самого карлика - они лишь белели, и вообще было неизвестно, как он хоть что-либо видел. Да и видел ли? "Моргнув" на месте, то есть исчезнув и появившись, он уже стоял над женщиной с занесённым топором - и обрушил лезвие на её рёбра, по очереди, по-одному перебивая их, лишь бы добраться до внутренних органов.

И когда к людям, ещё больное, неясное и зыбкое, но начало возвращаться сознание, то первым тем, что они увидели, стал с ног до головы окровавленный карлик. С разорванной до черепа головой, он склонился над телом поверженной суккубы и голыми руками выскребал из её вскрытой грудины внутренние органы. Начисто, до самого позвоночника. Срывая тем самым собственные ногти...

И это же самое, в общем-то, увидел и он сам. Когда его также отпустило напущенное на него наваждение. И будто бы со смущением, он сложил всё, что нашёл, обратно. И уволок тело в костёр. Разве что в самом конце, но всё же полностью оторвав ей голову. Да и оставив себе на память её рога... Рога - и ту выбитую челюсть.

http://tl.rulate.ru/book/408/8372